

Если бы это был обычный человек из древнего мира, он бы не стал просто так приходить в дом к другому мужчине, чтобы похвалить его брата и выразить симпатию. Это было слишком легко неправильно понять.

Но Тан Сюй не был обычным человеком, и несмотря на то, что он изо всех сил старался влиться в нынешнюю жизнь, многое из того, что он делал, было необычным.

Он понимал это, но ему было все равно.

Вэй Дун тоже заметил это, но тоже не посчитал это проблемой.

Это была не их вина. Один из них был непредубежденным, а другой никогда не сталкивался с герами из других семей, поэтому не знал, какими они стали в настоящие дни.

Неожиданная встреча сделала их особенными в глазах друг друга, что привело к их нынешним отношениям.

Вэй Дун ясно понимал, что его первоначальный интерес к Тан Сюю возник только из-за его внезапной перемены, которая пробудила его любопытство. Но теперь он не мог понять, откуда взялось это легкое беспокойство.

— Вэй Дун? Вэй Дун! — Тан Сюй окликнул его несколько раз, но не получил ответа. Обернувшись, он увидел, что Вэй Дун стоит позади него, держа бамбук, который почти сломаться, и смотрел на него пустыми глазами.

Что случилось?

Почему он вдруг ушел в космос?

Разве они только что не говорили о том, чтобы сделать бамбуковую корзину?

— О чем ты думаешь? — Тан Сюй поднял тонкую бамбуковую палочку, которую держал в руке, и слегка постучал ею по столу.

Вэй Дун перевел взгляд на него и спросил:

— Хочешь фруктов?

— Что за фрукты? — у Тан Сюя мгновенно потекли слюнки. Он давно не ел фруктов!

Вэй Дун покачал головой, показывая, что не знает названия.

— Я собрал их в горах. Я принесу их для тебя.

Он положил тонкий бамбук, который держал в руке, и быстро пошел в главный дом. Вскоре он вернулся с чашей, полной маленьких красных плодов.

Лицо Тан Сюя озарилось, когда он узнал в плодах вишню!

В детстве во дворе его дома росло вишневое дерево. Каждый май и июнь на нем созревали маленькие красные плоды, свисавшие гроздьями с ветвей и представлявшие собой живописную картину: красные плоды на фоне зеленых листьев.

Он не ожидал, что найдет их здесь, хотя время созревания, похоже, наступило раньше, чем он помнил.

Но это не имело значения. В конце концов, это был не тот мир, с которым он был знаком, и многое нельзя было оценивать по его обычным стандартам. Он поблагодарил и взял миску, поставив ее себе на колени. Он взял пару вишен и положил их в рот, наслаждаясь кисло-сладким вкусом.

Когда вишни пробудили его вкусовые рецепторы, у него потекли слюнки.

— Где ты их собрал? На горе Юаньбао?

Вишни выглядели свежими, что указывало на то, что их собрали недавно.

Вэй Дун сидел на маленьком деревянном стуле и ножом нарезал бамбуковые полоски. Он ответил:

— Вчера я ходил на гору Сяюй. Там довольно много фруктовых деревьев. Это красные. Если они тебе понравятся, в следующий раз я могу собрать еще.

Тан Сюй радостно кивнул. Несмотря на сдержанность и немногословность Вэй Дуна, его поступки были по-настоящему трогательными, и Тан Сюй любил таких способных людей, которые мало говорят.

Вэй Дун работал быстро и вскоре нарезал бамбук на полоски одинаковой ширины, как и просил Тан Сюй. Он стряхнул мусор с одежды и сказал Тан Сюю:

— Я пойду поймаю рыбу.

На самом деле он хотел сказать больше, но, казалось, не знал, что именно. В конце концов, он

смог лишь коротко ответить, чувствуя некоторое разочарование, поджав губы и опустив взгляд, ожидая ответа Тан Сюя.

Тан Сюй скрестил ноги, поставив миску с вишнями между колен, и посмотрел на Вэй Дуна.

С широкой улыбкой и сияющими глазами он ответил:

— Отлично! Поймай несколько рыбок, а я пока сплету две корзины, — Тан Сюй указал на дом позади них. — Там кухня? Что на обед?

Он задал вопрос вполне естественно, произнеся явно между строк «войти в дом».

— Я купил немного мяса и ребрышек, а еще есть овощи. Ты можешь приготовить все, что захочешь, — Вэй Дун нервно почесал ногу, выдавая свое внутреннее беспокойство.

Тан Сюй с улыбкой кивнул:

— Тогда иди и возвращайся поскорее.

Вэй Дун ответил: «Хорошо», взял со стены удочку и корзину и быстро ушел, широко шагая. Вэй Си выглянул из своей комнаты и украдкой посмотрел в окно. Он не осмеливался выйти, пока брат не ушел, и чувствовал тревогу.

Увидев, что его брат вышел из дома, он с радостью слез с кана и направился на улицу. Вспомнив совет Тан Сюя надеть побольше одежды, он вернулся в дом, достал тонкое пальто и обул толстые меховые сапоги, прежде чем выйти на улицу.

Его наряд, что ж, выглядел неплохо. Несмотря на худобу, у него было красивое лицо. Однако, учитывая, что на дворе май, было немного странно одеваться так тепло. Если бы кто-то другой увидел его в таком виде, он бы, наверное, сказал: «Он выглядит болезненно» Но Тан Сюй считал, что это уместно.

Весной нужно было тепло одеваться, а осенью - не бояться холода, чтобы предотвратить различные заболевания, особенно у Вэй Си, у которого и так было слабое здоровье. Ему нужно было тепло одеваться на улице, чтобы не простудиться, что могло серьезно повлиять на продолжительность его жизни.

Увидев, что Вэй Си медленно подходит к нему с нетерпеливым выражением лица, Тан Сюй понял, что Вэй Си не может заниматься активными видами спорта. Даже быстрая ходьба или бег были для него слишком тяжелыми, так как его тело не могло с этим справиться.

Его сердце сжалось при мысли о слабом здоровье Вэй Си. О нем нужно было позаботиться.

Махнув рукой и похлопав по маленькому деревянному стулу рядом с собой, Тан Сюй сказал:

— Иди сюда и сядь, здесь не так ветрено.

Когда он это сказал, подул порыв ветра, принеся с собой слабый аромат. Тан Сюй глубоко вдохнул, и аромат стал еще сильнее. Его глаза загорелись, когда он встал и огляделся.

Вэй Си, который собирался сесть рядом с ним, был напуган его внезапным движением и в замешательстве посмотрел на него.

— Что ты ищешь, брат Сюй?

Тан Сюй вдохнул цветочный аромат, следуя за ним, и ответил:

— Там растут акации с гроздьями белых цветов и круглыми листьями.

Вэй Си указал рукой:

— На заднем дворе, на склоне горы за задней дверью, есть несколько акаций. Брат Сюй, ты потрясающий. Ты даже не видел их, но знаешь, что это за деревья.

— Дело не в том, что я потрясающий, просто этот аромат мне слишком знаком, — сказал Тан Сюй, не в силах сдержать слюну при мысли о вкусной еде, приготовленной из цветов акации. Он повернулся к Вэй Си: — Пойдем соберем цветы акации и приготовим рис с цветами акации на обед.

— Это дерево очень высокое, и взбираться на него опасно. Может, подождем, пока брат вернется, и позволим ему собрать их? — Вэй Си с тревогой посмотрел на него, боясь разозлить отказом.

Тан Сюй оглядел двор и заметил серп у стены.

— Ничего страшного, давай сами сделаем инструмент. Если мы будем ждать, пока вернется твой брат, то неизвестно, когда сможем пообедать. Ты оставайся здесь и не двигайся, — сказал он, беря в руки серп. Он осмотрел его лезвие, которое блестело от остроты, указывая на то, что его недавно заточили.

Он взял две необрезанные бамбуковые палки, разрезал их на отрезки длиной более двух метров, а затем привязал серп к бамбуковым палкам пеньковой веревкой, надежно закрепив его и добавив еще один слой для безопасности.

Закончив, он поднял его, чтобы проверить, и обнаружил, что оно ему по силам. Ради хорошей еды он мог преодолеть любые трудности!

— Пойдем, — Тан Сюй обернулся и увидел изумленное выражение на лице Вэй Си, — возьми корзину, давай соберем цветы!

Вэй Си невольно последовал за ним, когда они прошли через заднюю часть дома и направились к выходу.

Тан Сюй также осмотрел задний двор, который был большим и бесплодным.

В земле было посажено несколько овощей, не так много, как на переднем дворе. Там также были отдельные свинарник и курятник, а также небольшой пруд с небольшим количеством воды, предположительно предназначенный для уток, хотя их никогда не разводили.

Окинув взглядом окрестности, Вэй Си быстро добавил:

— Брат не умеет работать в поле. Я хотел помочь, но брат не позволил. Он просто разбросал семена, сказав, что они вырастут без ухода. В любом случае, раз у нас нет овощей, мы могли купить их у соседей...

Тан Сюй не особо задумывался об этом. Он был согласен с подходом Вэй Дуна. Если не знаешь, как вести хозяйство, лучше не вмешиваться. Лучше оставить все как есть, тем более что сорняков было немного, а значит, землю регулярно обрабатывали, и это хорошо.

— Брат Сюй, мой брат очень хорошо ловит диких животных. Он всегда может продать с них много серебра. Не думай о нем плохо из-за того, что он тратит деньги, — с тревогой сказал Вэй Си, видя, что Тан Сюй не отвечает. — Он очень сильный и многое может сделать.

Тан Сюй приподнял бровь и ткнул его в щеку:

— Сколько тебе лет?

Было удивительно, что такой маленький ребенок вступился за своего брата, чтобы заслужить его расположение.

Вэй Си в замешательстве моргнул.

— Девять, — сказал он, сжимая пальцы, и прошептал: — Мне действительно девять лет, просто я маленький для своего возраста.

Тан Сюй подумал о росте Вэй Дуна и успокоил его:

— Береги свое тело, и ты вырастешь. Пей лекарства вовремя, хорошо ешь, хорошо спи и не болей. Может быть, в будущем ты станешь даже выше своего брата.

Глаза Вэй Си сверкали решимостью. Стать выше своего брата – это определенно мотивировало!

— Я буду помнить, брат Сюй, я буду хорошо о себе заботиться!

— Хороший мальчик, — Тан Сюй снова потрепал его по щеке, и они вдвоем вышли через заднюю дверь.

Когда был построен большой особняк семьи Вэй, часть гористой местности была намеренно огорожена. Задняя дверь вела не на открытую деревенскую дорогу, а к полузакрытой высокой стене, половине небольшого холма и участку земли. В отличие от внутреннего двора, эта территория была покрыта пышной растительностью, среди которой было много съедобных и несъедобных растений. Кроме того, на склоне холма росло много деревьев.

Окинув взглядом окрестности, Тан Сюй мысленно подсчитал: семь акаций, две сосны и три вяза.

Большинство акаций были в полном цвету, и когда дул ветер, аромат цветов опьянял.

Вязы тоже были покрыты семенами, которые свисали гроздьями и выглядели очень аппетитно.

Сосновые иголки были длинными и прямыми, а между ветвями висели сосновые шишки. Тан Сюй никак не ожидал увидеть такое, и его глаза расширились от удивления. Он был совершенно поражен этим сокровищем во дворе.

— Брат Сюй? — Вэй Си заметил, что он стоит неподвижно, и толкнул его локтем. — Что случилось?

— Я просто удивлен, — Тан Сюй вытер лицо, и на его лице появилась широкая улыбка. — Пойдем, соберем цветы и попробуем семена вяза.

— Что такое семена вяза? — Вэй Си последовал за ним по траве и спросил.

Тан Сюй указал:

— Эти зеленые плоды, растущие на деревьях, — семена вяза. Они сладкие, и я помню, что они полезны при кашле.

Вязы были не слишком высокими. Он встал на цыпочки, вытянул руку, схватил пучок и сильно потянул.

— Вот, это оно.

— Мы можем это съесть? — Вэй Си посмотрел на то, что лежало у него на ладони, не веря своим глазам.

Кулинарные способности его брата никогда не были выдающимися, и, если он приносил что-то съедобное, это считалось успехом. Несколько раз он приносил дикорастущие растения, но получившиеся блюда были неопишимо «вкусными».

Теперь, увидев эти семена вяза, Вэй Си не решался протянуть руку.

Тан Сюй кивнул, сдул пыль с семян вяза, взял горсть и положил в рот. Он разжевал их и наслаждался слегка сладковатым вкусом с травянистым привкусом.

— Попробуй кусочек.

Вэй Си взял маленький кусочек и положил его в рот, предварительно коснувшись языком. На вкус он был не очень, но когда Вэй Си осторожно откусил, то почувствовал легкую сладость.

— Хм? — он удивленно поднял взгляд. — На самом деле он немного сладкий.

— Да, но не ешь слишком много, — Тан Сюй протянул ему еще немного, а остальное доел сам. Жуя, он подошел к акации и поднял приготовленный серп с длинной ручкой, срезая гроздь распутившихся цветов.

Он взял зеленовато-белый бутон и попробовал его на вкус, убедившись, что он сладкий. Затем он протянул Вэй Си букетик бутонов.

— Попробуй, может, они тебе понравятся. Они очень ароматные.

Вэй Си взял их, последовал примеру Тан Сюя, попробовал один, нашел его вкусным и продолжил есть. Тан Сюй не стал объедаться, он поставил корзину и начал срезать цветы акации.

В наши дни, когда нет холодильника, единственный способ сохранить цветы акации - высушить их на солнце. После сушки их можно использовать для приготовления цветочного чая, заварив в воде. Однако силы Тан Сюя были ограничены, и после того, как он срезал большую корзину цветов, ему стало трудно поднимать руки.

Не желая перенапрягаться, он вытер пот и повернулся, чтобы посмотреть на Вэй Си.

Мальчик помогал собирать с земли опавшие цветы акации. Вероятно, из-за физической нагрузки его лицо слегка покраснелось, а дыхание было немного учащенным, но Тан Сюй не слышал, чтобы он кашлял.

Тан Сюй кивнул сам себе. Умеренные физические нагрузки полезны для организма, а свежий воздух также благотворно влияет на здоровье.

— Вэй Си, перестань собирать цветы. Давай вернемся.

Вэй Си ответил: «О» и отряхнул руки. Он неохотно взглянул на большое дерево, осознав, что раньше никогда не замечал, насколько ароматны эти цветы.

Тан Сюй сорвал несколько цветков акации, которые упали на голову Вэй Си, затем взмахнул рукой над своей головой, взвалил корзину на плечо, взял в одну руку серп с длинной ручкой, а другой взял Вэй Си за маленькую ручку.

— Пойдем. Не холодно?

— Мне жарко, я вспотел.

Вэй Си редко потел. Даже в самые жаркие дни он редко потел.

Тан Сюй слегка улыбнулся.

— От движения ты потеешь, а это помогает выводить токсины.

Вэй Си не понял, но это не помешало ему улыбнуться. О, улыбка этого ребенка такая милая.

Вернувшись домой, они замочили цветы акации в чистой воде и добавили немного соли. Тан Сюй закончил плести бамбуковую корзину на кухне, а Вэй Си внимательно следил за ним, всегда готовый помочь, но Тан Сюй несколько раз останавливал его.

— Вода слишком холодная, не трогай ее. Ты не сможешь ее сплести, поранишься, — сказал Тан Сюй, увидев, что Вэй Си недовольно надул губы. Вместо этого он взял немного рубленой свинины из маленького кувшина, положил ее в миску и протянул ему. — Вот, держи и ешь.

Фаршированная свинина легко усваивается и может насытить. Вэй Си ничего не ел с тех пор,

как встал, и Тан Сюй не был уверен, то ли он уже поел и снова лег спать, то ли просто не привык завтракать.

Вэй Си почувствовал слабый аромат мяса и уставился на измельченную массу в миске, не в силах связать ее с мясом, как бы он ни старался.

— Это мясо? — спросил он.

Тан Сюй усмехнулся, закончив плести ручку для бамбуковой корзины.

— Ты поймешь, что это мясо, когда попробуешь.

Вэй Си сегодня уже несколько раз слышал слово «попробуй». Он взял кусочек палочками, поднес к носу и понюхал. Пахло мясом и соусом. Он положил кусочек в рот и обнаружил, что тот мгновенно растаял, не нужно было его жевать.

Вау!

Так вкусно!

Тан Сюй застыл, когда увидел, как Вэй Си положил в рот кусок рубленой свинины, и на его глазах даже выступили слезы.

Что происходит?

Был ли он тронут до слез, съев кусочек рубленой свинины?

Конечно, нет, не так ли?

Что ж, как оказалось, так оно и было!

Вэй Си беззвучно плакал, продолжая есть рубленую свинину, и выражение его лица было таким благоговейным, словно эта еда могла сделать его бессмертным. Тан Сюй не мог не восхищаться переполнявшими детей эмоциями.

Вэй Си продолжал есть рубленую свинину, испытывая грусть и даже отчаяние. Мысль о том, что, как только этот кувшин с рубленой свининой закончится, он больше не сможет есть такую вкусную еду, причиняла ему боль.

Возможно, это преувеличение, но он хочет сохранить ее навсегда.

В тот момент мальчику еще не доводилось пробовать более вкусные блюда, но он считал, что рубленая свинина – лучшая в мире. Если бы он мог каждый день есть миску рубленой свинины, он был уверен, что дожил бы до ста лет.

Тан Сюй больше не обращал внимания на ребенка, позволяя ему двигаться самостоятельно. Держа в руках плетеную бамбуковую корзину, он прижал два ее конца к середине, чтобы придать ей форму.

Поняв, что у него не хватает бамбуковых палочек, чтобы закончить плетение корзины, он посмотрел на небо и решил сначала приготовить рис на пару. Затем он потушит мясо, а пока оно будет тушиться, он сможет продолжить плести корзину.

— Пойдем на кухню, — предложил он. Он уже заметил, что кухня была особенно большой, с несколькими большими чугунными котлами. Он хотел продемонстрировать свои кулинарные навыки и приготовить несколько вкусных блюд, но, к сожалению, кроме большого куска свиной грудинки и ребрышек, там была только корзина с картошкой и две увядшие кочанные капусты. Ну, еще у него были собранные ранее дикие овощи, но, как говорится, «умная жена не может готовить без риса».

— Что ты обычно ешь? — спросил Тан Сюй, зачерпывая воду из стоявшего рядом большого кувшина, чтобы помыть горшки. Внезапно он вспомнил, что раньше видел колодец на заднем дворе. Им не нужно было ходить за водой к реке, что значительно облегчало задачу.

Вэй Си на мгновение задумался, держа миску в руках, а затем перечислил обычные блюда братьев.

— Мы едим картошку, капусту, редис, лук, немного листовой зелени, батат и кукурузу. Мы мало что выращиваем сами, мой брат покупает их у соседей за медные монеты. Летом мы едим больше овощей. Я не могу назвать все, но их приносит мой брат, — объяснил он. Затем он добавил, глядя на Тан Сюя: — И тофу. Я люблю тофу.

— Ты что, не ешь мясо? — Тан Сюй взглянул на большой кусок мяса в тазу, который был даже больше того, что он купил на днях, и весил по меньшей мере шесть или семь цзиней.

— Мы делаем это регулярно, но мне не нравится, — Вэй Си нахмурился, и в его голосе послышалось легкое презрение. — Мясные блюда моего брата невкусные, я бы лучше поел яйца.

Тан Сюй: «...»

Теперь он понял. Вэй Дун не очень хорошо готовил, но, чтобы не дать себе и брату умереть с голоду, ему приходилось терпеть. Неудивительно, что этот парень был таким худым. Возможно, дело было не только в его слабом здоровье, скорее всего, еда была настолько плохой, что он ел мало и не мог набрать вес.

Это был момент смешанных чувств, за которым последовала глубокая душевная боль.

Он нежно погладил Вэй Си по голове и сказал:

— Все в порядке. Если я приготовлю что-нибудь вкусное в будущем, я попрошу твоего брата принести это тебе.

Глаза Вэй Си загорелись от предвкушения, когда он спросил:

— Не мог бы ты выйти замуж за моего брата? Он очень хороший человек!

<http://bllate.org/book/14316/1267376>